Глава 84. Приличия и Нельзя убить

По природе своей Сяо Тяньяо был властным и эгоистичным человеком. Он пытался научиться показывать Линь Чуцщю своё уважение, но это не значило, что он перестанет обращаться с ней, как с ручной собачонкой.

Каждый раз, когда Сяо Тяньяо был несчастен, существование Линь Чуцзю отходило на второй план.

Поэтому, как бы несчастна ни была сейчас Линь Чуцзю, домоправитель Цао мог лишь дать ей песни Чу Цы, и она могла только принять их.

Но хоть она и была недовольна, это не значило, что она не знала, что делать. Линь Чуцзю хорошо знала, как управлять своими эмоциями. Поэтому, когда она взяла книгу, то сразу же подвинула стул и села рядом с Сяо Тяньяо, чтобы почитать ему " Чу Цы ".

Открыв книгу, Линь Чуцзю увидела, что текст Чу Цы был абсолютно таким же, как и в её времени. Поэтому, несмотря на то, что там отсутствовали знаки препинания, она была в состоянии прочитать её без труда.

Линь Чуцзю не старалась правильно декламировать стихотворение, потому что её слушатель не был тонко чувствующим человеком. С другой стороны, её произношение звучало очень чисто, и хоть в некоторых предложениях случались запинки, Сяо Тяньяо не считал разумным ругаться на неё. Напротив, ему было очень приятно ее слушать. И благодаря этому его тело постепенно расслаблялось.

С точки зрения обычных супругов, жизнь Линь Чуцзю была очень тяжёлой. Но она была совершенно готова с ним мириться.

Из-за этого работы у Линь Чуцзю прибавилось. Каждый день она должна была массировать ноги Сяо Тяньяо в течение получаса, а затем читать ему стихи во время его лечебных ванн.

Каждый день Линь Чуцзю читала ему стихи примерно час. Поэтому через четыре-пять дней её голос начал звучать ужасно. Линь Чуцзю хотела воспользоваться случаем и поговорить об этом с Сяо Тяньяо. Но кто-то вроде Мо Юэр не мог просто заменить её.

Поэтому в последние дни Мо Юэр смотрела на неё глазами, полными ненависти и недовольства. Как будто она украла у неё нечто очень ценное.

Сказать по правде в последние дни Линь Чуцзю чувствовала некоторое сожаление. В конце концов, она вызвалась пойти в зал Цзин Тянь, чтобы украсть один-два приёма для исцеления ног Сяо Тяньяо, а не для того, чтобы просто проводить с ним время.

Но за эти дни она не узнала ничего полезного, что могло бы помочь в его болезни. Вместо этого она только читала снова и снова песнь Чу Цы, и скоро готова была умереть со скуки.

Если бы она знала, что дело кончится этим, она не пришла бы в зал Цзин Тянь и не разрушила бы план Божественного Доктора Мо свести его дочь и Сяо Тяньяо.

И если бы с Мо Юэр было не так трудно поладить, Линь Чуцзю дала бы ей знать, что она не хочет проводить время с Сяо Тяньяо и читать ему стихи. Но в то же время она не хотела и сваливать на других свою работу.

Линь Чуцзю только успела оправиться, как Сяо Тяньяо вдруг сказал: "Пусть Божественный Доктор Мо даст тебе какой-нибудь отвар. Думаю, это восстановит твой голос к завтрашнему дню".

Когда это он стал таким глупым, а? Она каждый день читает ему стихи, так что же он думает, что у неё не заболит горло?

Сяо Тяньяо хотел решиться и встать на ноги, чтобы проверить. Учитывая его слова, Линь Чуцзю наверняка сделает что-то сама, чтобы вылечиться и избежать того, что он приказал.

И из-за этого Линь Чуцзю, которая знала, что она не может ему отказывать, решила вылечить своё горло и сохранить голос в хорошем состоянии. К тому же, ей не хотелось говорить старушечьим голосом.

Семь дней пролетели в мгновение ока. На этот раз Божественный Доктор Мо изменил лекарства. Так что теперь Линь Чуцзю должна была не только массировать ноги Сяо Тяньяо в течение часа, но к тому же и его руки и остальное тело – также в течение часа.

Он хочет, чтобы я просто скончалась от усталости, так? Массировать два часа? Серьезно, когда это я стала профессиональной массажисткой?

Однако слова Божественного Доктора Мо звучали справедливо, и он объяснил, что это поможет Сяо Тяньяо.

Линь Чуцзю и сама была врачом. Так что она не могла не разобраться, намеренно ли Божественный Доктор Мо усложняет ей задачу или нет. Впрочем, ей не стоит слишком беспокоиться, разбираясь в медицинских процедурах Божественного Доктора Мо. В конце концов, если ноги Сяо Тяньяо излечатся, больше всего от этого выиграет она сама.

И все же это не значило, что Линь Чуцзю не знала, как выразить свою злость. Поэтому однажды, когда Мо Юэр вошла в комнату, чтобы принести травы туда, где Сяо Тяньяо принимал ванну, Линь Чуцзю притворилась, что хочет поболтать с ней.

«Мисс Мо, вы кажетесь такой нежной и хрупкой. Не могу представить вас страдающей. Я забочусь о ванъе всего несколько дней, но уже чувствую усталость. Насколько же тяжелее должно быть вам, когда вы помогаете Доктору Мо ухаживать за всеми этим ранеными пациентами и массировать их точки акупунктуры. Уверена, вам наверняка очень тяжело».

«Я никогда этого не делала», – просто сказала Мо Юэр. Она не глупа, может, слова Линь Чуцзю и звучат с участием, но это не значит, что она не понимает их глубокого смысла. Но все же не так уж обязательно слишком многое объяснять.

«Мисс Мо, вам ни к чему объяснять. Я понимаю вас, я правда вас понимаю. Пол не важен для докторов, я помню, как вы это сказали. Серьезно, не обращайте внимания на ванъе, он просто вредничает». Говоря так с Мо Юэр, Линь Чуцзю чувствовала себя все лучше и лучше. В конце концов недавно Божественный Доктор Мо пытался притеснить ее, а это по сути то же самое.

Ты смеешь мне вредить? Так я унижу твою дочь на глазах у ее возлюбленного.

«Я никогда этого не делала», – повторила Мо Юэр. Но на этот раз ее голос стал громче, как будто она хотела что-то подчеркнуть. Линь Чуцзю тут же состроила дурочку:

«Мисс Мо, постарайтесь говорить потише. В столице, если вы вдруг повышаете голос, вы легко

можете кого-нибудь напугать. Говорить громко – очень грубо».

Бум.

Мо Юэр тут же покраснела и прикусила губы, как будто с ней несправедливо обошлись. Затем она посмотрела на Сяо Тяньяо, будто ожидала, что он заступится за нее.

К несчастью, Сяо Тяньяо лишь прикрыл глаза и сосредоточился на том, чтобы вытерпеть боль, которая сопровождала целебные ванны. Разве могла его заботить мисс Мо?

Конечно, Сяо Тяньяо умел иногда быть внимательным, но не к ней.

Линь Чуцзю потихоньку взглянула на Сяо Тяньяо, но лишь увидела, что он хмурится. Этого было достаточно, чтобы прекратить их разговор, поэтому Линь Чуцзю сказала: «Мисс Мо, я уже добавила травы, у вас еще есть здесь какие-то дела?» Если нет, уходите сейчас же.

«Я не пробовала массировала точки акупунктуры, поэтому я никогда не видела тела другого человека», – сказала Мо Юэр, но не Линь Чуцзю. Она обращалась к Сяо Тяньяо.

Закончив, Мо Юэр повернулась, чтобы уйти. Но так как она шла не слишком быстро, то могла расслышать слова Линь Чуцзю: «Если она этого не делала, как бы она была в состоянии найти эти точки на теле человека? Мой наставник учил меня по книге, но он, кроме того, позволял мне практиковаться вместе с ним. А если мисс Мо не пробовала массировать точки акупунктуры, тогда как же она может знать, с которой силой это надо делать?»

Линь Чуцзю говорила сама с собой, но Сяо Тяньяо, лежавший в ванне, слышал ее, как слышала и Мо Юэр, которая чуть не оступилась. В конце концов, они понимали, что значат ее слова.

Коротко говоря, Линь Чуцзю полила Мо Юэр грязью перед Сяо Тяньяо. Грязью, которая не отмоется.

Настроение у Линь Чуцзю поднялось, поэтому она радостно открыла «Чу Цы». И так как она была счастлива, ее голос тоже зазвучал очень красиво. Это порадовало ее слушателя.

Лоб Сяо Тяньяо постепенно расслабился, приспособившись к боли. Затем он сказал:

«Довольна?»

«Ммм», – Линь Чуцзю знала, о чем именно спрашивает Сяо Тяньяо, поэтому добавила: «Ванъе, не волнуйтесь, мне знакомы правила приличия». Вам это не повредит, так что просто расслабьтесь.

«Ммм», – Сяо Тяньяо в этом не сомневался.

Линь Чуцзю была не только разумной женщиной, но и умеющей ободрять. Так что, если бы он пошел на войну, а она была в его тылу, он был бы спокоен. Конечно, очень важной предпосылкой к этому было то, что его нельзя было ни убить, ни победить.

Однако, если бы он и был повержен или убит, он был уверен, что эта женщина наверняка нашла бы его и обратила ход событий вспять.

Ведь она всегда была так мудра и разумна!

http://tl.rulate.ru/book/2902/192421